

УДК 334.72:338.465.4

DOI: 10.12737/17787

Подсолонко Владимир Андреевич^а,**Подсолонко Елена Адольфовна^б**

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Симферополь, Респ. Крым, Российская Федерация); ^{а-б} д-р экон. наук, профессор; e-mail: epodsolonko@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ КРЫМСКОГО РЕКРЕАЦИОННОГО МАКРОРЕГИОНА

В статье рассмотрены концептуальные основы кластерной организации развития рекреационного потенциала Республики Крым как туристического макрорегиона. Идентифицирована проблемная ситуация, состоящая в отставании валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности на душу населения, размера среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и превышения уровня общей безработицы в Республике Крым в сравнении со средними показателями по Российской Федерации в 2013 г. Определены причины ее возникновения. Продемонстрирована зависимость социально-экономического развития Крымского рекреационного макрорегиона от степени использования имеющихся экономических ресурсов. Определен уровень эффективности социально-экономического развития Республики Крым по ее административным территориям.

Выявлены отличия в интенсивности использования человеческих ресурсов для создания валовой добавленной стоимости в территориальных единицах Крыма, связанные с неравномерным распределением высокооплачиваемых видов деятельности по региону. Определена причина неравномерного вклада административных территорий в ВДС, связанная со сложившейся зависимостью процессов развития территорий от их природного рекреационного потенциала. Преимущественное сосредоточение основных фондов в городах, в сравнении с районами, способствует более высокому уровню их влияния на формирование ВДС.

Предложен путь совершенствования и дальнейшего развития существующих экономических механизмов управления социально-экономическим развитием регионов через применение кластерной и сетевой организации производства для устранения неравномерности распределения ресурсов по территории Республики Крым и их отдачи. Создание рекреационных кластеров в городах и районах на основе объединения усилий республиканского и территориальных центров занятости населения, ассоциации органов местного самоуправления, ведущего университета, ориентированы на повышение уровня занятости, качества жизни и благосостояния населения Крымского рекреационного макрорегиона.

Ключевые слова: кластерная организация развития, рекреационный потенциал Республики Крым, туристический макрорегион, степень использования имеющихся экономических ресурсов, социально-экономическое развитие, благосостояние населения, уровень занятости, качество жизни.

В Постановлении Правительства РФ «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»¹ выделена проблемная ситуация, которая характеризуется отставанием в 2013 г. Республики Крым (РК) от средних показателей по Российской Федерации: ВВП

по ППС на душу населения почти в 4 раза, размера среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в 2,6 раза и превышением уровня общей безработицы на 5,45%. В Постановлении указаны основные причины возникновения проблемной ситуации: неравномерность размещения экономического потенциала по территориям; низкий уровень конкурентоспособности технологий по видам деятельности; малоэффективная структура экономики по ее отраслям; отсутствие целеопределенного взаимодействия видов экономической дея-

¹ Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 г. № 790 «Об утверждении Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года»

тельности в рекреационном макрорегионе; отсутствие механизма достижения высших результатов социально-экономического развития региона, позволяющих обеспечить постоянное повышение уровня и качества жизни населения.

Мировой опыт демонстрирует целесообразность и результативность кластерной организации регионального развития. Например, понимание необходимости развития туристических кластеров в системе стратегического планирования Иорданского Королевства занимает важное место как средство роста экономики страны и благополучия граждан государства [20]. Результативность и конкурентоспособность туристических кластеров стран мира как важнейшей составляющей развития экономики в современном глобальном пространстве, разнонаправленного взаимодействия участников экономического развития представлена в профиле туристических кластеров Economic Competitiveness Group (ECG) [14]. Современные пути решения результативного развития территориальных кластеров приведены в обзоре, представляющем кластер как результативную совокупную структуру, обогащающую совместное развитие региона, туристических предприятий и объектов отдыха [21]. Вопросы государственного регулирования и управления процессами регионального развития туризма рассмотрены в работах многих отечественных и зарубежных ученых [2, 6, 7, 8, 13 и др.].

Особенности использования кластерного подхода и его интеграции в процессы регионального развития на примере туристической деятельности предложили отечественные ученые И.Н. Коробейников и И.Л. Полякова [1]. Зарубежный опыт развития кластеров на основе применения актуальных подходов управления ими представили ведущие ученые С.Ф. Пяткин и Т.П. Быкова [11]. В основе исследований зарубежного опыта развития кластерной системы организации деятельности лежат труды английских теоретиков М. Novelli, В. Shmitz, Т. Spencer [18], показавших механизмы результативного развития сетей и кластеров, базирующихся на инновационном развитии туризма, К. Perkins [19], представившего специфику кластерного

маркетинга, А. McLaughlin [17], продемонстрировавшего принципы развития туристических кластеров мирового уровня, а также С. Lade [16], выявившего факторы успеха и причины неудач туристических кластеров на примерах австралийского опыта. Инновационные императивы развития рекреационных кластеров в предпринимательстве на основе интеграции механизмов опережающего маркетинга и создании стоимости совместно с потребителем предложены совместно отечественными и французскими учеными-исследователями [4]. Концептуальные основы развития кластеров и проблемы для направлений взаимодействия их элементов рассмотрены в трудах французского профессора N. Fabry [15].

При достаточно широкой изученности вопросов кластерного развития необходимо исследовать и найти пути обеспечения управляемого воздействия персонала органов местного самоуправления территории такого специфического рекреационного макрорегиона, как Республика Крым, с целью обеспечения повышения уровня занятости, качества жизни и благосостояния его населения.

Структура экономического потенциала региона. Известно, что экономический потенциал любой страны и ее регионов представляет собой совокупность исходных ресурсов, относимых теоретиками экономики к первичным факторам производства и именуемых со времен К. Маркса как «труд, земля, капитал». Под трудом понимают население и его деятельность по удовлетворению своих потребностей. Земля рассматривается как территория, которой располагает любое государство и его регионы, с учетом всех природных возможностей – полезные ископаемые, климат, почвы, ландшафты и пр. Капитал в современных условиях – это совокупность накопленных в стране техники, технологий, научных достижений, зданий и сооружений в стоимостной форме.

В Республике Крым существует 11 городов и 14 административных сельских районов. Все они неравномерно наделены экономическими ресурсами. Так, среди городов наибольшее число населения сосредоточено в столице республики, в г. Симферополе – 18,3%, а наименьшее – по 1,3% – в Армянске

и Саках [5]. Аналогично, среди районов наибольшую численность имеет Симферопольский район – 7,8%, а наименьшую – Красноперекопский – 1,5%. Такое превышение численности – почти 15-кратное в городах и 5-кратное в районах РК, сложилось исторически, и для его выравнивания потребуется время. Кстати, сравнение численности населения в Крыму с другими 21 республиками РФ показывает, что превышение между республиками Башкортостан и Алтай составляет 19,2, а РК входит по численности в первую пятерку республик РФ и десятикратно превышает Алтай [12, с. 70].

Рассматривая наличие любого вида экономических ресурсов в регионах, в частности населения, важно выявить его связь с конечным результатом социально-экономического развития анализируемого региона [3]. Считая таким результатом для каждого города или района объем валовой добавленной стоимости (ВДС), сравним величины удельных весов населения в регионе по каждой территории и создаваемой им ВДС. Так, по г. Симферополь это 18,3% и 44%, т.е. 18,3% населения создают 44% ВДС, или на 1% населения приходится 2,4% выработанной им величины ВДС, либо на 1% выработки ВДС расходуется 0,42% ресурса населения, в сравнении с 1,5% в г. Красноперекопске, 1,44% в Саках и 1,3% в Армянске, т.е. примерно в 3 раза больше, чем в Симферополе. Эти сравнения показывают более высокую отдачу каждого 1% численности населения при выработке ВДС в Симферополе в сравнении с другими городами РК, так как здесь прежде всего сосредоточено более высокооплачиваемое население – государственное управление, финансовая и банковская деятельность и другие виды деятельности с наиболее высокими заработными платами. В районах РК отмеченная разница составляет 1,3–2,5 раза с лучшим результатом 0,98% расхода ресурса населения на 1% выработки ВДС в Красногвардейском районе и худшими – 1,95% в Симферопольском и 2,45% в Кировском районах. Отмеченные достаточно большие отклонения лучших и худших результатов отдачи населения как экономического ресурса в районах имеют свою специфику и требуют дополнительного анализа.

Второй вид экономического ресурса – площадь занимаемой территории, имеет большее значение для районов в сравнении с городами. К примеру, самый большой по численности населения г. Симферополь занимает всего лишь 0,41% территории РК, тогда как Алушта, имеющая в 6 раз меньше численность населения, обладает территорией в 2,3%, также большей почти в 6 раз, но полностью находящейся в рекреационной зоне на побережье Черного моря и имеющей всего 2% выработки ВДС в сравнении с 44% Симферополя. Все курортные города в сумме имеют 7,5% территории РК, которая позволила им создать 24,5% всей ВДС. Следовательно, в рекреационном регионе территория курортных городов на 1% своей площади позволяет создать только 3,26% ВДС. В сравнении с этими усредненными данными Большая Ялта имеет 6,37%, Большая Алушта – 0,87%, Большая Феодосия – 3,21%, Большой Судак – 0,63%, Саки – 8,18%, Евпатория – 17,6%, и Керчь – 12,14%. Эти данные с разбросом отдачи рекреационных территорий в 10–20 раз показывают резервы территорий курортных городов Крыма.

Рельеф, климат, почвы территорий районов Крыма существенно отличаются на севере и юге, западе и востоке так же, как и занимаемая ими площадь. Так, самую маленькую площадь в 4,1% занимает Советский район, выходящий северной частью на Залив Сиваш и вырабатывающий всего 1% ВДС, а самую большую площадь – Ленинский район – 11,2% и 1,7% ВДС соответственно, одновременно выходящий на Азовское и Черное моря и занимающий весь Керченский полуостров, за исключением территории г. Керчь. И если размер территории, занимаемой всеми районами Крыма, составляет 91,2%, то величина создаваемой ими ВДС – только 28,2%. Следовательно, все районы РК на 1% своей территории создают только 0,31% ВДС, что в 10 раз меньше, чем отдача курортных городов.

Безусловно, отдача территорий районов Крыма тоже существенно отличается. Так, в Красногвардейском районе, где полностью отсутствуют рекреационные ресурсы, этот показатель равен 0,69%, а в Черноморском – 0,17% при длине бе-

реговой линии Черного моря более 100 км. Для сравнения отметим, что в Большой Ялте береговая линия занимает лишь чуть более 50 км, в Большой Алуште – более 40 км. Именно среди районов Крыма можно отметить Ленинский район, имеющий длину береговой линии по Черному морю более 80 км и по Азовскому морю – более 100 км, плюс 40 км Арабатской Стрелки. Отдача же Ленинского района при этом составляет 0,15% ВДС с 1% территории в сравнении с 3,26% в курортных городах, имеющих значительно меньшие размеры береговой линии.

Отмеченные резервы роста показателей социально-экономического развития районов Крыма за счет лучшего использования их территорий требуют дополнительного анализа и разработки специальных программно-целевых рекомендаций.

Третий вид экономических ресурсов – основные фонды, размещены по городам и районам РК также весьма неравномерно. Наибольшая их доля сосредоточена в Симферополе – 39,9%, где на каждый их 1% создается 1,1% ВДС. Однако наибольшая их отдача среди городов оказалась в Судак – 1,44% при их доле в 0,9%, а наименьшая – 0,25% в Красноперекопске при их доле 4%.

В районах Крыма уровень отдачи основных фондов в отдельных случаях значительно выше, чем в городах. К примеру, в Джанкойском районе отдача составила 3,25%, а в Нижнегорском и Красноперекопском – по 3%, ниже 1% только в Бахчисарайском районе (0,97%).

Суммарная отдача всех трех видов экономических ресурсов в городах значительно выше, чем в районах. Безусловно, Симферополь лидирует с 2,27% за счет более высокой отдачи в ВДС его населения. На втором месте фигурирует Феодосия с 1,1%, а на 3 и 4 местах с 1% – Ялта и Саки. В остальных городах отдача менее 1% [9]. В районах Крыма отдача всех трех экономических ресурсов выше 1% ВДС зафиксирована только в Красногвардейском районе – 1,07% при самом низком ее значении в Ленинском районе – 0,33% [9].

Очевидно, попытка добиться равномерного распределения экономических ресурсов по территориям районов и горо-

дов региона не может решить проблему низкого уровня их социально-экономического развития. К примеру, Ленинский район имеет 5,2% суммарно трех рассмотренных экономических ресурсов, а Красногвардейский – только 4,4%, однако объем ВДС в нем составил 4,7% против 1,7% в Ленинском районе. Следовательно, перед районами и городами региона должна стоять задача не в перераспределении между ними экономических ресурсов, а в более эффективном их использовании, в достижении лучших результатов, достигнутых в социально-экономическом развитии других регионов и стран. При этом в основе оценки степени равномерности распределения экономических ресурсов в городах и регионах могут выступать удельные показатели обеспеченности их населения территорией и оснащенности основными фондами – геовооруженность и фондовооруженность населения, уровень последнего из которых реально регулировать в случае его недостаточности.

К примеру, по показателю фондовооруженности среди городов на первом месте оказалась Керчь, опережающая даже столицу республики г. Симферополь на 15%, а Судак, находящийся на последнем месте, в 6 раз. Кстати, размер фондовооруженности последнего среди городов – Судак – оказался на уровне первого по данному показателю района – Бахчисарайского, более чем втрое опережающего Белогорский, Советский, Нижнегорский и Джанкойский районы [5].

Визуализация показателей гео- и фондовооруженности и уровня занятости населения в сравнении с величинами доли ВДС, вырабатываемой в РК на каждой из анализируемых территорий, показала фактическую отдачу каждого из трех видов экономических ресурсов. Наиболее высокий размер ВДС в Красногвардейском районе – 4,7%, явно обеспечен наивысшим среди районов уровнем занятости населения – 25% работающего населения, а также наибольшей фондовооруженностью (кроме Бахчисарайского района) и третьей с конца геовооруженностью. Кстати, при наименьшей геовооруженности среди всех районов Симферопольский район имеет

второй результат по ВДС – 4% при третьей позиции по фондовооруженности и всего 16% работающего населения. Вместе с тем, ярко выраженные низкие показатели ВДС по 1% в Черноморском, Первомайском и 0,9% в Краснопереконском при хороших показателях гео- и фондовооруженности и занятости населения не дают ответа о причинах отсутствия между ними явно выраженной фактической взаимосвязи. Это свидетельствует о необходимости целевого поиска мер и направлений повышения результативности социально-экономического развития каждого района и города в Крыму. Этот вывод справедлив и для других республик РФ.

Уровень конкурентоспособности технологий. Как известно, уровень технологий во многом определяется уровнем совершенства применяемой в них техники. Характеристика степени износа основных средств в целом по региону и по видам экономической деятельности позволяет оценить уровень совершенства используемых технических средств. К примеру, в Крыму в годы наибольшего подъема экономики после затяжного кризиса 1991–99 гг. степень износа основных средств возросла с 41,8% в 2000 г. до 64,8% в 2009 г. Особенно тревожная ситуация сложилась в транспорте и связи, где степень износа составила 85,3% в 2009 г. Как ни странно, но на втором месте с 65,7% износа оказалось образование. Промышленность, формирующая в основном ВДС, имела в 2009 г. 59,2% степень износа основных средств [5].

Сравнение в целом по России и по видам экономической деятельности степени износа основных фондов свидетельствует о значительно лучшем их состоянии в сравнении с РК. К примеру, за период 2005–10 гг. степень износа всех основных фондов России возросла с 45,2% до 47,1%, а с 2010 по 2014 г. – еще до 49,4%. Износ по транспорту и связи за эти же периоды изменился с 52,3% до 56,4% и 58%, по образованию – с 43,8% до 53,2% и 52,4%, по обрабатывающей промышленности – с 47,1% до 46,1% и 46,9% [12, с. 304].

По другим видам экономической деятельности в Крыму износ основных фондов также велик, что требует, как минимум,

принятия целевых мер по его уменьшению до уровня лучших регионов страны.

Эффективность структуры экономики и ее видов деятельности. Эффективность экономики измеряется величиной производимой ВДС на 1 жителя в год. В Крыму эта величина наибольшая в его столице – Симферополе, примем ее за 100%. На втором месте Красногвардейский район – 42,2%. Ялта занимает лишь третье место – 37,7%. Джанкой имеет худший показатель среди городов – 27,3%, а Кировский район имеет наихудший показатель среди районов – 16,8% [9, с. 342].

Очевидно, структуру экономики в г. Симферополе нельзя продублировать для других городов и тем более – для районов. Известно, что в столице сосредоточены промышленность – 54,4% от всего Крыма, строительство – 71%, торговля – 62,8%, транспорт и связь – 46,9%, финансы – 38,8%, недвижимость – 39,9%, государственное управление – 34,4%, образование – 35%, здравоохранение – 45,8% и услуги – 18,3%. Основу формирования ВДС составляет заработная плата организаций всех видов экономической деятельности, различающаяся в России в 1,5–3,5 раза [12, с. 146]. К примеру, если в 2014 г. зарплата в сельском хозяйстве составляет 17724 руб., в рыболовстве и рыбоводстве 37062 руб., в добыче полезных ископаемых 44441 руб., тогда как в добыче топливно-энергетических ископаемых – 66780 руб., а в производстве из них кокса и нефтепродуктов – 75517 руб. С последними двумя видами деятельности может сравниться только финансовая деятельность с заработной платой 68565 руб.

Даже при наименьшей заработной плате в текстильном и швейном производстве 14453 руб., а также 16119 в производстве кожи и изделий из нее практически в каждом населенном пункте может быть организована такая деятельность, результаты которой могут привлечь как местных, так и внешних потребителей.

Главное значение вышеприведенных данных состоит в возможности формирования для любого населенного пункта и территории модели возможных денежных поступлений населению в случае обе-

спечения его профессиональной занятостью из всего имеющегося спектра видов деятельности.

Однако при этом нельзя игнорировать эффективность каждого вида деятельности, динамику ее изменения, что подтверждают события 2014 г., когда Россия попала в полосу экономических санкций. Многие устойчиво рентабельные виды деятельности вдруг стали убыточными: химическое производство, строительство, производство автомобилей, прицепов и полуприцепов, гостиницы и рестораны, финансовая деятельность, производство кожи и изделий из нее. В целом рентабельность экономики России в 2014 г. снизилась более чем вдвое в сравнении с 2010–12 гг. [12, с. 567].

Одним из путей выхода из сложившейся ситуации служит расширение объемов собственного производства и повышение качества продукции по всей ее номенклатуре. При этом необходимо учитывать возможности мобильности в создании новых рабочих мест по всем видам экономической деятельности как со стороны отраслевых министерств и ведомств, так и со стороны инициативы предпринимателей.

Решению этой задачи по каждому городу или району способствует предварительный анализ вклада в формирование ВДС функционирующих на их территории предприятий по видам экономической деятельности, пример которого приведен в табл. 1. При этом в лучшем из городов по величине ВДС на одного жителя (не считая столицы Крыма Симферополя) Ялте наибольший вклад внесли отрасли промышленности и торговли, тогда как в Керчи – промышленности и транспорта и связи.

Сравнение этих структурных данных показывает опережение вклада в ВДС явно курортных видов деятельности в Ялте в сравнении с Керчью – торговли, отелей и ресторанов, но вместе с тем выявляет существенные упущения даже в физических, а не удельных показателях по объемам услуг населению и катастрофически – в услугах транспорта и связи. Наверное, для Ялты – это первые целевые направления перестройки ее экономики.

В передовом среди районов Крыма по выработке ВДС на одного жителя – Красногвардейском, преобладает вклад в формирование ВДС сельского хозяйства – 36,6% и промышленности – 25,4%. На третьем месте с 8,6% – транспорт и связь, торговля – 3,9%, отели и рестораны – 1,4%. В самом отстающем районе – Кировском, где ВДС на одного жителя составляет лишь 39,7% от передового Красногвардейского района, доля сельского хозяйства в формировании ВДС составляет 28,4%, а промышленности – 8,7%, транспорт и связь – 6,9%, торговля – 2,3%, отели и рестораны – 0,5%.

Общая величина ВДС за год в Кировском районе составляет всего лишь 23,7% от Красногвардейского района. Поэтому здесь следует искать резервы роста ВДС не только в структуре его экономики, сколько просто в уровне использования имеющихся ресурсов. Если в Кировском районе удельный вес работающего населения составлял 10% против 25% в Красногвардейском, а фондовооруженность населения была меньше почти в 2,2 раза при почти одинаковой геооворуженности, то не стоило ожидать в нем высоких результатов. При этом меньший вклад деятельности отелей и ре-

Таблица 1 – Анализ вклада в формирование ВДС функционирующих на территории Ялты и Керчи предприятий по видам экономической деятельности, % (на основе [5, с. 342])

Виды экономической деятельности	Ялта	Керчь
Промышленность	15,8	17,6
Торговля	14,3	10,9
Операции с недвижимостью	13,7	12,7
Деятельность отелей и ресторанов	11,1	5,2
Строительство	8,7	2,8
Деятельность транспорта и связи	7,1	14,6
Оказание услуг	3,3	4,4

сторон 0,5% в Кировском против 1,4% в Красногвардейском районе при наличии в Кировском 30-километровой береговой линии и выхода на залив Сиваш показывает один из его резервов дальнейшего развития экономики.

Безусловно, при решении задачи вовлечения резервов роста экономики в каждом районе следует учитывать структуру проживающего населения [5]. К примеру, наибольшая численность населения в трудоспособном возрасте сосредоточена в Симферопольском районе. Примем ее за 100%. Тогда Красногвардейский район имеет всего лишь 57,8%, а Кировский – 33,9%. Однако, в Симферопольском районе объем ВДС составил лишь 84,6% от Красногвардейского, а в расчете на одного жителя, всего-то 50% [5]. Для Симферопольского района актуальность вопроса занятости его населения весьма значительна.

Ввиду курортной специфики Крыма занятость населения в отдельных видах экономической деятельности в течение года неравномерна. Особенно это проявляется в торговле, гостиничной и ресторанной деятельности, в работе транспорта и связи, в строительстве, в производстве пищевых продуктов. Так, к примеру, в торговле в январе – марте 2015 г. было занято от 8 до 10 тыс. чел. В апреле, мае и июне – по 14–15 тыс. чел., в июле, августе, сентябре и даже октябре – по 18–20 тыс. чел. В гостиничной и ресторанной деятельности в январе – марте было занято от 3,2 до 4,0 тыс. чел., в апреле – мае – 5,2–5,4 тыс. чел., в июне – 8,7 тыс., в июле – 9,9 тыс., в августе – 10,4 тыс. чел. В сентябре произошел спад до 9,3 тыс., а в октябре – до 7,9 тыс. чел. В транспорте и связи наибольшая занятость свыше 32 тыс. чел. пришлось на июль, август и сентябрь, а наименьшая – на январь – февраль. Безусловно, эту сезонность необходимо, с одной стороны, учитывать как тенденцию, а с другой стороны – находить пути ее сглаживания.

Рекреационный макрорегион как поле кластерной организации производства. Ранее мы достаточно детально анализировали отличия рекреационного развития Крыма и других подобных регионов мира [10, с. 489–495]. Этот анализ показал, что

многие рекреационные объекты в странах мира функционируют достаточно эффективно благодаря использованию в своей деятельности ряда элементов кластерной организации производства. При этом центральным звеном в развитии этих объектов преимущественно выступает совокупность видов активного отдыха и развлечений. Подчиненную им роль играют средства размещения, питания, торгового и транспортного обслуживания, топливного и энергетического обеспечения, экологической безопасности, бытовых услуг, уборки твердых бытовых отходов, производство сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, строительство, изготовление местной сувенирной продукции, логистика и многое другое. Как правило, каждый вид деятельности осуществляется работниками предприятий и организаций, входящих в какие-либо специализированные сети.

Виды отдыха и развлечений существенно отличаются в зависимости от природно-климатических и ландшафтных особенностей, времени года. Это позволяет каждому рекреационному объекту развивать как содержательный стержень специфические и преимущественно ему свойственные виды отдыха и развлечений. С учетом этих особенностей формируется структура их взаимодействия со всеми остальными видами экономической деятельности. К примеру, стационарный отдых у моря или в горах может иметь совершенно разную направленность и отличающиеся предпочтения для развлечений как обобщенно, так и с учетом половозрастных характеристик отдыхающего там населения. Соответственно, могут различаться и средства размещения, и развлекательная инфраструктура.

Классификация кластеров рекреационного направления должна учитывать все эти отличия, ориентировочно включая в свой состав ряд групп:

- по возрастным отличиям: детские дошкольные; детские школьные и подростковые; молодежные; семейные; социальные (для инвалидов, пенсионеров, пациентов и т.д.);

- по культурно-спортивным развлечениям: активный отдых на воде (виндсерфинг, водные лыжи, яхты, байдарки, каноэ,

плавание, прыжки в воду и т.д.); активный отдых в горах (скалолазание, пешие восхождения и походы и т.д.); активный отдых на пересеченной местности (вело-, мото-, авто-, авиа-, парашютный спорт и т.д.); охота и рыбалка; зимний активный отдых (лыжи, сноуборды, биатлон, тремплин, слалом, сани, бобслей и т.д.);

- по интеллектуальным развлечениям: фотохудожественный отдых; шахматы, шашки, домино, нарды и т.д.; этнографическая и религиозная культура; археологическая культура; литературно-историческое наследие и развитие;

- по образовательному и оздоровительному направлениям: детские дома и интернаты общего профиля; интернаты для одаренных детей; интернаты для спортивного резерва; профессионально-рекреационно ориентированные интернаты аниматоров; дома инвалидов и престарелых; событийные кластеры; конгрессные, выставочные, ярмарочные; корпоративные; спортивно-зрелищные; семейные (свадьбы, юбилеи и т.д.); профессиональной актуализации компетенций.

Представленные выше 5 укрупненных групп кластеров и их 25 подгрупп не ограничивают возможности выбора активной рекреационной деятельности каждым районом Республики Крым. Виды кластеров могут формироваться в соответствии с целями развития и ресурсным потенциалом каждого региона и объединять в себе вышеперечисленные и другие способы рекреационного отдыха и развлечений. Мировая практика показывает, что наиболее эффективно функционируют кластеры, создаваемые по инициативе предпринимателей, увлеченных своим делом. В Крыму известен опыт увлеченного предпринимателя О.А. Зубкова, преобразившего Крым своими неповторимыми объектами, создавшего зоопарк «Сказка» в Ялте, парк львов «Тайган» в Белогорском районе, в которые ежедневно приезжают тысячи посетителей, и планирующего и далее развивать рекреационную привлекательность Крыма проектами «Парк развлечений “Белая скала”», «Суворовский парк», «Крымский Колизей» и др. Его деятельность отличается высоким уровнем мотивации, уважения и любви

к региону, людям, проживающим в регионе и посещающим Крым теперь благодаря его паркам, не только ради моря, а созданным им центрам рекреации, животным, находящимся в зоопарках. Объекты Зубкова не только выгодно отличаются по всем параметрам, являются элементом дополнительной привлекательности всего региона, но и весьма эффективны, в отличие от многих государственных зоопарков России и других стран мира. Предприниматель готов и далее развивать и создавать сети развлекательных комплексов. Его деятельность может быть примером и прекрасным опытом организации эффективной предпринимательской рекреационной деятельности в любом районе Крыма. Здесь естественно возникает вопрос: «А все ли рождаются предпринимателями? Как и где этому научиться?».

Основы создания социально-экономического механизма кластерной организации рекреационного предпринимательства. Следует подчеркнуть, что в уже упомянутой выше Федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года» среди 24 показателей устойчивого развития Крыма предусмотрен лишь один, касающийся обсуждаемой здесь задачи – «Число новых туристско-рекреационных кластеров». Далее, в числе 8 направлений реализации Программы числится «формирование туристско-рекреационных кластеров», для которого предусмотрено предоставление субсидий из федерального бюджета «в целях финансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, входящих в состав Крымского федерального округа, по реализации государственных и (или) муниципальных программ» (Приложение 6, п. 2 Программы).

Чтобы получить такие субсидии, наверное, муниципалитет каждого района должен проявить инициативу в поиске, мотивации и поддержке таких активных предпринимателей, как О.А. Зубков. Возможно, уже не первое десятилетие существующая в Крыму Ассоциация органов местного самоуправления совместно с республиканским центром занятости населения могут инициировать создание Ассоциации

предпринимателей рекреационного развития Крыма [10]. Научные и организационные основы взаимодействия предпринимателей в составе малых предприятий рекреационных кластеров и комплексов представлены в результатах исследований ведущих ученых Крыма и опубликованы в научных статьях и монографиях.

Одна из главных задач, решаемых при создании рекреационных кластеров, – вовлечение местного населения в деятельность малых предприятий, формирующих кластеры. Повышение уровня занятости населения обеспечивает новый уровень качества жизни и рост благосостояния, что в итоге подчеркивает высокую социальную значимость создаваемых рекреационных кластеров.

Другая важная задача, решаемая во вновь создаваемой Ассоциации предпринимателей рекреационной деятельности – обеспечение их партнерского взаимодействия, ориентированного на рост вклада каждого из них в общий конечный результат деятельности кластера.

Третья задача – вовлечение новых, не используемых территорий в районах Крыма для создания малых предприятий, формирующих рекреационные кластеры.

Четвертая задача – вовлечение новой техники и современных технологий в экономику всех районов Крыма при создании малых предприятий в кластерах.

Однако, чтобы не создалось впечатление, что все эти задачи будут решаться централизованно для всего Крыма, подчеркнем, что необходимым первичным звеном во всем этом процессе будут выступать районные центры занятости населения и органы местного самоуправления – районные муниципалитеты и формирующие их деятельность поселковые и сельские Советы. Главным инструментом деятельности каждого районного муниципалитета должна быть разработка цикла целевых программ социально-экономического развития их территорий, которые могут охватывать разные аспекты развития, первая из которых – целевая программа обучения местного населения созданию и обеспечению функционирования малых предприятий в составе рекреационных кластеров [10].

Наибольший эффект от реализации всей этой деятельности может быть получен при объединении усилий органов местного самоуправления с наукой, образованием, учеными, занимающимися решением всех рассмотренных здесь проблем. В основе этого взаимодействия на первом этапе должны быть решены вопросы создания материальной заинтересованности и ответственности руководителей всех звеньев местного самоуправления в создании и высокоэффективном функционировании рекреационных кластеров и входящих в них малых предприятий, а также мотивации местного населения.

Выводы и предложения. Социально-экономическое развитие и уровень его эффективности по всем административным территориям Крымского рекреационного макрорегиона в основном зависят от степени использования имеющихся экономических ресурсов. Расход доли населения на 1% создаваемой ВДС отличается в городах от 1,12 до 1,5 (без учета несопоставимой с другими городами столицы Крыма – города Симферополя, из-за большого удельного веса высокооплачиваемого населения, занятого в государственном управлении, финансовой деятельности, высшем образовании), а в районах – от 0,98 до 2,45. Доля площади административной территории в районах на 1% ВДС отличается от 1,45 до 6,59, а в городах курортного профиля, имеющих рекреационную территорию с морским побережьем, – от 0,31 до 1,59. Основные фонды сосредоточены преимущественно в городах, где доля их вклада в 1% ВДС колеблется от 0,7 до 2,2, тогда как в районах – от 0,3 до 1. Неравномерное распределение ресурсов по территории РК и их отдачу следует выравнивать, корректировать или устранять совершенствованием и дальнейшим развитием существующих механизмов управления социально-экономическим развитием регионов.

Наиболее результативным инструментом обеспечения повышения эффективности социально-экономического развития региона за счет улучшения использования его экономических ресурсов является расширение применения кластерной и сетевой организации производства. Решение

задачи создания рекреационных кластеров в городах и районах Крыма возможно на основе объединения усилий республиканского и территориальных центров занятости населения с ассоциацией органов местного самоуправления и с учеными

местного университета в направлении повышения уровня занятости, качества жизни и благосостояния населения Крымского рекреационного макрорегиона как главной цели его социально-экономического развития.

Список источников:

1. **Коробейников И.Н., Полякова И.Л.** Особенности использования кластерного подхода для обеспечения пространственного развития региона (на примере сферы туризма) // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 355–359.
2. **Подсолонко М.В., Басиладзе Е.Г.** Государственное регулирование развития кластеров в Украине // Вісник Хмельницького національного університету. 2009. Т. 1 (129). № 3. С. 34–39.
3. **Подсолонко М.В., Басиладзе Е.Г.** Маркетинг туристических кластеров / Туризм, курорты и наука: Стратегический менеджмент в туризме. Симферополь, 2008. С. 110–114.
4. **Подсолонко М.В. Курбатов О.Ю.** Опережающий маркетинг: инновационные императивы развития рекреационных кластеров в предпринимательстве; «3D Knowledge Marketing»: трехмерное учение о создании стоимости совместно с потребителем. Симферополь, ДИАИПИ, 2011. 348 с.
5. **Подсолонко В.А.** Опережающее управление устойчивым развитием экономики. Симферополь, 2012. 400 с.
6. **Подсолонко М.В.** Происхождение кластерных инициатив в Украине»: Технический прогресс и эффективность производства // Вестник национального технического университета «ХПИ». 2009. № 18. С. 12–15.
7. **Подсолонко М.В.** Сравнительная характеристика туристического сектора Украины и Франции // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Серия: «Экономика». 2008. Т. 21 (60). № 1. С. 241–245.
8. **Подсолонко М.В.** Сравнительный анализ официальных туристических сайтов государств и регионов // Культура народов Причерноморья. 2003. № 45. С. 128–130.
9. **Подсолонко В.А., Подсолонко Е.А.** Устойчивое развитие экономики: образовательная интеграция. Симферополь, 2014. 427 с.
10. **Подсолонко В.А., Подсолонко Е.А.** Устойчивое развитие экономики: результативность управления. Симферополь, 2013. 592 с.
11. **Пяткин С.Ф., Быкова Т.П.** Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт. Минск, Тесей, 2008. 72 с.
12. Российский статистический ежегодник 2015. Статистический сборник ФСГС Росстат. М.: Росстат, 2015. 728 с.
13. **Семенов В.Ф.** Державне регулювання та управління регіональним розвитком туризму // Економіка і управління. 2010. № 1. С. 13–15.
14. Economic Competitiveness Group (ECG). Tourism Cluster Profile. URL: http://www.ecgroup.com/projects/usa_north_america.htm (Дата обращения: 07.10.2015).
15. **Fabry N.** La «Cluster Touristique»: Pertinence du concept et enjeu pour les destinations // Revista de la SEECI. 2009. Año XII. №20. Páginas 108–131.
16. **Lade C.** Tourism clusters on the Murray River: Success factors and barriers Australasian // Journal of Regional Studies. 2006. Vol. 12. № 3. Pp. 321–342.
17. **McLaughlin A.** World Class Tourism Clusters. URL: http://www.isc.hbs.edu/resources/courses/moc-course-at-harvard/Documents/pdf/student-projects/MOC_Tunisia_Tourism_Final.pdf (Дата обращения: 22.09.2015).
18. **Novelli M., Shmitz B., Spencer T.** Networks, clusters and innovation in tourism: A UK experience // Tourism Management. 2006. No. 27. Pp. 1141–1152.
19. **Perkins K.** Optics Cluster Marketing. URL: <http://www.ksde.org/Default.aspx?tabid=455> (Дата обращения: 11.12.2015).
20. The Tourism Cluster Hashemite Kingdom of Jordan. URL: http://www.isc.hbs.edu/resources/courses/moc-course-at-harvard/Documents/pdf/student-projects/Jordan_Tourism_2009.pdf (Дата обращения: 02.09.2015).
21. West midlands region tourism and leisure cluster overview. http://www.ceice.gva.es/eva/docs/pap/ldv/eh/uk/UK_Sector.pdf (Дата обращения: 03.10.2015).

Vladimir A. Podsolonko^a, Elena A. Podsolonko^b,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Republic of Crimea, Russia);

^{a-b} PhD (Dr.Sc.) in Economics, Professor, e-mail: epodsolonko@gmail.com

CONCEPTUAL BASES OF CLUSTER ORGANIZATION OF THE CRIMEAN RECREATIONAL MACROREGION

The article discusses the conceptual foundations of cluster organization of the recreational potential of the Republic of Crimea as a tourism macro-region. Authors have identified the problem situation that lies in the backlog of gross domestic product at purchasing power parity per capita, the average monthly nominal accrued wages, and excess of the level of total unemployment in the Republic of Crimea in comparison with the average for the Russian Federation in 2013. The reasons of its occurrence are defined. The dependence of socio-economic development of the Crimean recreational macro-region on the degree of use of available economic resources is demonstrated. The effectiveness level of the socio-economic development of the Republic of Crimea by its administrative districts is defined.

The intensity distinctions of the use of human resources to create gross value added in the Crimean territorial units are revealed. They connected with the uneven distribution of well paid types of activity in the region. The reason of uneven contribution of administrative territories to GVA is determined. It is associated with the current dependence of the process of territorial development on the natural recreational potential. The predominant focus of fixed assets in urban areas, compared with districts, contributes to a higher level of their influence on the formation of GVA.

Authors propose the improvement and further development of existing economic governance mechanisms of socio-economic development of the regions through the use of cluster and network organization of production to eliminate the uneven distribution of resources of the Republic of Crimea, and their impact. Creating recreational cluster in cities and districts on the basis of joint efforts of national and regional employment centers, associations of local governments, leading university is focused on increasing employment, quality of life and welfare of the Crimean recreational macro-region.

Keywords: cluster development organization, recreational potential of the Republic of Crimea, tourism macro-region, the degree of utilization of available economic resources, socio-economic development, welfare, employment, and quality of life.

References:

1. Korobeynikov I.N., Polyakova I.L. Osobennosti ispol'zovaniya klaster'nogo podhoda dlja obespecheniya prostranstvennogo razvitiya regiona (na primere sfery turizma) [Specific features in the application of the cluster approach for the spatial development of the region (the case of tourist sphere)]. *Problemy sovremennoj ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 2013, no. 4 (48), pp. 355–359.
2. Podsolonko M.V., Basiladze E.G. Gosudarstvennoe regulirovanie razvitiya klasterov v Ukraine [Government control of the development of clusters in Ukraine]. *Visnik Hmel'nickogo nacional'nogo universitetu* [Herald of Khmelnytskyi national university], 2009, vol. 1 (129), no. 3, pp. 34–39.
3. Podsolonko M.V., Basiladze E.G. *Marketing turistscheskih klasterov* [Marketing tourism clusters]. Turizm, kurorty i nauka: Strategicheskij menedzhment v turizme [Tourism, resorts and Science: Strategic management in tourism]. Simferopol, 2008, pp. 110–114.
4. Podsolonko M.V., Kurbatov O.Ju. *Operezhashushhij marketing: innovacionnye imperativy razvitiya rekreacionnyh klasterov v predprinimatel'stve; «3D Knowledge Marketing»: trehmernoje uchenie o sozdanii stoimosti sovmestno s potrebitel'em* [Advanced Marketing: Innovative imperatives of recreational clusters in the enterprise; «3D Knowledge Marketing»: three-dimensional teaching of creating value together with the customer]. Simferopol, DIP, 2011, 348 p.
5. Podsolonko V.A. *Operezhashushhee upravlenie ustojchivym razvitiem ekonomiki* [Feed-forward control of sustainable economic development]. Simferopol, 2012, 400 p.
6. Podsolonko M.V. Proishozhdenie klaster'nyh iniciativ v Ukraine [Origin of cluster initiatives in Ukraine]. *Vestnik nacional'nogo tehničeskogo universiteta «HPI»: Tehničeskij progress i jeffektivnost' proizvodstva* [Bulletin of National Technical University «KPI»: Technological progress and production efficiency], 2009, no. 18, pp. 12–15.
7. Podsolonko M.V. Sravnitel'naja harakteristika turisticheskogo sektora Ukrainy i Francii [Comparative characteristic of tourist sectors of Ukraine and France]. *Uchenye zapiski TNU im. V.I. Vernadskogo. Serija: «Ekonomika»* [Science Notes of TNU. Series: Economy], 2008, vol. 21 (60), no. 1, pp. 241–245.
8. Podsolonko M.V. Sravnitel'nyj analiz oficial'nyh turisticheskijh sajto'v gosudarstv i regionov [Comparative analysis of the official tourist websites of states and regions]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ja* [The Culture of the Black Sea Peoples], 2003, no. 45, pp. 128–130.
9. Podsolonko V.A., Podsolonko E.A. *Ustojchivoje razvitie ekonomiki: obrazovatel'naja integracija* [Sustainable economic development: educational integration]. Simferopol, 2014, 427 p.
10. Podsolonko V.A., Podsolonko E.A. *Ustojchivoje razvitie ekonomiki: rezul'tativnost' upravlenija* [Sustainable economic development: management effectiveness]. Simferopol, 2013, 592 p.

11. **Pyatkin S.F., Bykova T.P.** *Razvitie klasterov: sushhnost', aktual'nye podhody, zarubezhnyj opyt* [The development of clusters: the essence, current approaches, international experience]. Minsk, Tesej, 2008, 72 p.
12. **Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik 2015. Statisticheskij sbornik FSGS Rosstat** [Russian Statistical Abstract 2015. Statistics Digest of Federal State Statistics Service (Rosstat)]. Moscow, Rosstat, 2015, 728 p.
13. **Semenov V.F.** Derzhavne reguljuvannja ta upravlinnja regional'nim rozvitkom turizmu [Government control and management of regional tourism development]. *Ekonomika i upravlinnja* [Economics and Management], 2010, no. 1, pp. 13–15.
14. **Economic Competitiveness Group (ECG).** Tourism Cluster Profile. URL: http://www.ecgroup.com/projects/usa_north_america.htm (Accessed on October 7, 2015).
15. **Fabry N.** La «Cluster Touristique»: Pertinence du concept et enjeu pour les destinations. *Revista de la SEEI*, 2009, año XII, no. 20, pp. 108–131.
16. **Lade C.** Tourism clusters on the Murray River: Success factors and barriers Australasian. *Journal of Regional Studies*, 2006, vol. 12, no. 3, pp. 321–342.
17. **McLaughlin A.** *World Class Tourism Clusters*. URL: http://www.isc.hbs.edu/resources/courses/moc-course-at-harvard/Documents/pdf/student-projects/MOC_Tunisia_Tourism_Final.pdf (Accessed on September 22, 2015).
18. **Novelli M., Shmitz B., Spencer T.** Networks, clusters and innovation in tourism: A UK experience. *Tourism Management*, 2006, no. 27, pp. 1141–1152.
19. **Perkins K.** *Optics Cluster Marketing*. URL: <http://www.ksde.org/Default.aspx?tabid=455> (Accessed on December 11, 2015).
20. **The Tourism Cluster Hashemite Kingdom of Jordan.** URL: http://www.isc.hbs.edu/resources/courses/moc-course-at-harvard/Documents/pdf/student-projects/Jordan_Tourism_2009.pdf (Accessed on September 2, 2015).
21. **West midlands region tourism and leisure cluster overview.** http://www.ceice.gva.es/eva/docs/pap/ldv/eh/uk/UK_Sector.pdf (Accessed on October 3, 2015).

ТУРДАЙДЖЕСТ

TOURDIGEST

ЗАПУЩЕН ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ КРЫМА

Министерство курортов и туризма Республики Крым запустило новый «Туристический портал Крыма», доступный по адресу <http://visitcrimea.guide>. Наполнением и дальнейшим развитием портала занимается команда Минкурортов при поддержке муниципальных образований Республики Крым и группы экспертов из туристического бизнеса полуострова. Каждый день добавляются новые туристические точки, а также отели, санатории и рестораны, ведется новостная лента и тематические рубрики. В частности, уже запущены первые рубрики, посвященные оздоровлению и эногастротуризму.

Для работы над порталом удалось объединить усилия как специалистов Минкурортов и администраций городов и районов, так и экспертов-практиков из туристических компаний и санаторно-курортной отрасли.

С 16 по 25 февраля на портале проведено Интернет-голосование в рамках ежегодного конкурса на лучший туристский маршрут по самым разным направлениям отдыха (7 номинаций), в каждом из которых и будет определен лучший маршрут.

Министерство приглашает туристическое сообщество, фотографов, специалистов, всех, кто любит Крым, присоединиться к работе над порталом.

По материалам сайтов <http://mtur.rk.gov.ru>
и <http://russiaturism.ru> (дата обращения: 10.02.2016)